Имея нематериальную природу, деловая репутация признаётся объектом гражданских прав через понятие нематериальных благ. Однако, с другой стороны, системообразующие признаки нематериальных благ не распространяются в полной мере на деловую репутацию и не являются основанием для её учёта в качестве нематериального актива. Специфика деловой репутации как симбиоз её имущественных и неимущественных характеристик определяет её экономическую ценность, а также важную роль в развитии бизнеса и необходимость полноценного включения в систему финансового учёта.

Особенности деловой репутации как объекта гражданских прав обусловливают необходимость её дальнейшего теоретического исследования, в т.ч. установления её места в системе объектов гражданских прав.

Литература

1. *Малеина М.Н.* Защита чести, достоинства, деловой репутации предпринимателя // Законодательство и экономика. 1993. № 24.

2. *Грось Л.* Защита деловой репутации // Хозяйство и право. 2003. № 12.

3. *Анисимов А.Л.* Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации по законодательству РФ. М., 2001.

4. *Иваненко Ю.Г.* Деловая репутация юридических лиц и ее правовая защита // Законодательство. 2000. № 10.

5. *Кислов Д.В.* Как продать или купить бизнес. М., 2008.

6. *Малеина М.Н.* Защита личных неимущественных прав советских граждан. М., 1991 г.

7. Российская газета, 2008. 2 февраля.

8. *Гапоненко А.Л., Орлова Т.М.* Управление знаниями. Как превратить знания в капитал. М., 2008.

9. *Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б.* Современный экономический словарь. М., 2007.

10. *Сакайя Т.* Стоимость, создаваемая знаниями, или история будущего // Новая индустриальная волна на Западе: Антология / Под ред. *В.Л. Иноземцева*. М., 1999.

11. *Янсен Ф.* Эпоха инноваций: Пер. с англ. М., 2002.

12. *Аксенов А.П.* Нематериальные активы: структура, оценка, управление. М.; 2007.

13. *Заман А.* Репутационный риск: управление в целях создания стоимости / Пер. с англ. Ю. Кострубова. М., 2008.

14. *Брукинг Э.* Интеллектуальный капитал. СПб., 2001.

УДК 340.130

Костенко В.В.

ПОНЯТИЕ «ИННОВАЦИИ», «ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ» В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В статье предпринята попытка анализа феномена инновации, инновационной деятельности в законодательстве Российской Федерации, выявления правовых проблем их нормативного закрепления, выработки единых однозначных, верных определений понятий «инновации», «инновационная деятельность, «инновационная продукция» с целью совершенствования российской правовой базы в данной области.

The aim of this article is to analyze the phenomenon of innovation, innovative activities in the legislation of the Russian Federation, singling out the legal problems and their regulatory consolidation, working out unambiguous, correct definitions of «innovation», «innovative activities», «innovative products» aimed at improving of the Russian legal framework in this area.

Ключевые слова: *инновации, инновационная деятельность, инновационная продукция, проблемы правового регулирования.*

Key words: *innovation, innovative activities, innovative products, problems of the legal regulation.*

Главной проблемой в инновационной области, требующей пристального исследования, является отсутствие четкого, однозначного понятийного аппарата как следствие абсентизма фундаментального системного федерального закона, посвященного инновационной деятельности. В связи с этим до недавнего времени не получали законодательного закрепления на федеральном уровне такие, в частности, понятия, как «инновации», «инновационная деятельность».

Факт придания особой роли инновациям подтверждается и тем, что одной из задач Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденной Правительством РФ в 2008 г., является перевод российской экономики от экспортно-сырьевой к инновационной модели. Концепцией предусмотрено повышение доли инновационного сектора в валовом внутреннем продукте с 10,9% в 2007 г. до 18% в 2020 г. [1, с. 5489]. М. Портер и С. Стерн считали, что «ни одна из развитых экономик не в состоянии поддерживать высокие зарплаты и жизненные стандарты и удерживаться на мировых рынках путем производства стандартной продукции стандартными же методами» [2, с. 3].

Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» ранее не содержал определения понятий «инновации», «инновационная деятельность» [3, с. 4137]. Ситуация в корне изменилась с вступлением в силу Федерального закона Российской Федерации «О внесении изменений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» в июле 2011 года [4, с. 4602]. Подобный юридический факт представляется ошибочным в связи с необходимостью скорейшего принятия Федерального закона, полностью посвященного инновационной деятельности, содержащего весь понятийный аппарат в данной сфере. Вместо этого произошли сущностные изменения в структуре Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике», ибо теперь преамбула данного закона дополнена правоотношениями по предоставлению государственной поддержки инновационной деятельности.

Таким образом, впервые категории «инновации», «инновационная деятельность» наполнились понятийным содержанием, в Федеральном законе «О науке и государственной научно-технической политике». Согласно этому закону под инновациями следует понимать введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях. Очевидно, что понятие «инновации» в тексте закона относительно понятия «инновационная деятельность», «инновационный проект» является исходным. Таким образом, принимая во внимание данное определение, к инновации следует относить уже введенный в употребление продукт, процесс и т.д. Из этого вытекает, что под данное определение не подпадает продукт, процесс, метод, находящийся на стадиях исследований, разработок, а следовательно правовое регулирование в области инновационной деятельности не распространяется на деятельность по выполнению и обслуживанию научно-исследовательских, проектных, изыскательских, опытно-конструкторских и технологических работ, направленных на создание новой или усовершенствованной продукции (работы, услуги), нового или усовершенствованного технологического процесса, что является недопустимым.

Под инновационной деятельностью закон понимает деятельность (включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую деятельность), направленную на реализацию инновационных проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее деятельности. Исходя из смысла статьи 2 закона следует отличать инновационную деятельность от деятельности научной, а также научно-технической. То есть внесенные изменения резко разграничили эти виды деятельности. Но насколько это оправданно? Кажется, что изменения этой статьи были вызваны к жизни определением категории «научно-производственный комплекс», входящей в определение понятия «наукоград» [5, с. 1750]. Теперь по одну сторону баррикады оказались научная и (или) научно-техническая деятельность, а по другую – инновационная. Из определения государственной научно-технической политики и сопоставления ее с остальными понятиями, становится очевидным, что она не охватывает инновационную деятельность. При этом внесенные изменения не прописали в данном законе государственную инновационную политику. В результате из круга субъектов инновационной деятельности закон автоматически необоснованно вычеркнул субъекты научной и (или) научно-технической деятельности (глава II закона). Таким образом, в отношении инновационной деятельности не могут применяться и главы III, IV Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике» [6, с. 4137]. И это несмотря на то, что в соответствии с данным законом в качестве двух из основных принципов государственной научно-технической политики выступают: стимулирование научной, научно-технической и инновационной деятельности через систему экономических и иных льгот; развитие научной, научно-технической и инновационной деятельности посредством создания системы государственных научных центров и других структур.

А одним из полномочий органов государственной власти РФ и субъектов РФ в области формирования и реализации государственной научно-технической политики является содействие развитию инновационной деятельности субъектов Российской Федерации. Надо полагать, что Федеральный закон Российской Федерации «О внесении изменений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» породил больше вопросов и проблем, чем внес ясности, отодвинул в роль самой инновационной деятельности на второй план [7, с. 4602].

И опять-таки, обозначенный закон не включает в содержание категории «инновационная деятельность» деятельность исследовательскую. Отсутствие данной формулировки не позволяет инновационному центру «Сколково» подпасть под действие данного Федерального закона, ибо очевидно – приведенный перечень видов деятельности является исчерпывающим. А также остается открытым вопрос относительно результатов интеллектуальной деятельности. Закон употребляет конструкцию «результат интеллектуальной деятельности» только в составе термина «научная и (или) научно-техническая продукция», из чего закономерно вытекает неполнота регулирования соответствующей сферы общественных отношений.

Далее, согласно закону инновационный проект рассматривается как комплекс направленных на достижение экономического эффекта мероприятий по осуществлению инноваций, в том числе по коммерциализации научных и (или) научно-технических результатов, а инновационная инфраструктура представляет собой совокупность организаций, способствующих реализации инновационных проектов, включая предоставление управленческих, материально-технических, финансовых, информационных, кадровых, консультационных и организационных услуг. При этом буквальное толкование определения инновационного проекта, полярно разделяет термины «инновации» и «научные и (или) научно-технические результаты», что дополнительно подтверждается формулировкой дефиниции «коммерциализация научных и (или) научно-технических результатов». А фраза «по осуществлению инноваций» вообще построена с нарушением приемов логики. Представляется, что в данном случае было бы более уместно использовать слово «реализация» либо дать в законе определение словосочетания «осуществление инноваций» ниже, под дефиницией «инновационный проект». Следствием погрешностей инновационной терминологии может стать то, что понятийный аппарат федеральных законов и законов субъектов Российской Федерации (сегодня в порядке опережающего регулирования в 54 субъектах Российской Федерации приняты законы об инновационной деятельности) пойдет в разрез друг с другом, что непозволительно с правовой токи зрения, так как в соответствие с Конституцией РФ законы субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам. Подобное опережающее регулирование нередко приводит к фактам неоправданного вторжения субъектов Федерации в компетенцию федерального уровня, неопределенности и противоречивости отдельных норм регионального законодательства.

В действующем Федеральном законе «О науке и государственной научно-технической политике» законодатель использовал узкую трактовку понятия «инновация». Базисность и первичность понятия «инновации» по отношению к другим терминам и отсылочный характер категории «инновационная деятельность» определил узкую направленность последней (использован узкий подход) - реализация мероприятий по осуществлению введенного в употребление нового или значительно-улучшенного товара, работы, нового метода продаж… Но ведь инновационная деятельность в предпринимательстве имеет свои стадии, такие как исследование и разработки, передачу в производство и лишь потом – реализацию инноваций. Данная терминология не позволяет распространять правовое регулирование в инновационной области на стадии, предшествующие реализации инноваций. При таком толковании текста закона научно-техническая деятельность предшествует инновационной деятельности, а это влечет разбиение правового регулирования правоотношений в инновационной сфере и правоотношений в научной, научно-технической, и Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» это подтверждает.

Между тем полезен опыт международного законотворчества в инновационной области, в частности Модельный закон об инновационной деятельности, принятый на двадцать седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ, носящий рекомендательный характер [8, с. 371 - 427]. Указанный закон призван служить основой для разработки специальных законодательных и нормативно-правовых актов государств-участников СНГ, регулирующих

отношения в сфере инновационной деятельности, а также для гармонизации национального законодательства и нормативно-правового обеспечения инновационной деятельности в государствах-участниках СНГ. Модельный закон не употребляет понятие «инновация» как таковое, а вместо этого различает две дефиниции: «инновационный продукт – (нововведение, инновация)» и «новация (новшество)», при этом недостатком характеристики последнего термина видится отнесение его к объекту лишь гражданско-правовых отношений, ведь инновационная деятельность принадлежит к предпринимательскому праву, что аргументирует предмет данной отрасли права – имущественно-управленческие (регулятивные) отношения, и метод координации (согласование, предписание, рекомендации). Отрадно, что в Модельном законе используется широкий подход при раскрытии категории «инновационная деятельность». В ее содержание указанный закон ввел такие виды деятельности, как, например, изобретательская и рационализаторская деятельность, связанная с созданием новшеств, улучшением потребительских свойств и технических характеристик товаров (услуг) и (или) способов (технологий) их производства; патентоведческие исследования, оценочная деятельность и экспертиза, выполнение иных работ и услуг, связанных с коммерциализацией интеллектуальной собственности и передачей технологий; информационное и консультационное обслуживание, подготовка кадров и персонала для обеспечения инновационной деятельности; и др.

Родоначальник теории инноваций Йозеф Шумпетер в книге «Деловые циклы», изданной еще в 1939 году, обозначил инновацию как новую комбинацию факторов производства, посредством которой преодолевается существующее положение дел [9, с. 95]. В современной научной литературе инновации в сфере предпринимательства – это продукты научно-технической и иной творческой деятельности, обладающие характеристиками новизны и возможности коммерциализации с целью получения предпринимательского дохода. А инновационная деятельность в сфере предпринимательства – это деятельность по разработке, внедрению, производству и коммерческой реализации инноваций, а также товаров и услуг, произведенных с их использованием [10, с. 580]. Действительно, важнейшими признаками инновации является ее новизна и возможность коммерциализации, а инновационная деятельность должна иметь широкий подход, включающий все стадии данной деятельности от разработки до реализации инноваций. В противном случае (имея в виду узкий подход) мы необоснованно вычеркнем из круга инновационных правоотношений, к примеру, договоры (контракты) на создание, передачу и использование научной и (или) научно-технической продукции, оказание научных, научно-технических, инженерно-консультационных и иных услуг, договоры на выполнение НИОКР и др.

Смежной с проблемой определения «инновации» является проблема отсутствия в понятийном аппарате российского федерального законодательства категории «инновационная продукция» и необходимость разграничения указанных феноменов. Соответственно, рационально установить и раскрыть в федеральном законе, посвященном инновационной деятельности, понятие «инновационная продукция», под которой следует понимать товар, работу, услугу, способ производства (технологию), полученный на основе инноваций, готовый к коммерциализации, обладающий потребительской ценностью, конкурентоспособностью, приобретаемый потребителями, для нужд как связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, так и личных, семейных, домашних; а также государственными и муниципальными заказчиками для удовлетворения государственных и муниципальных нужд.

Размежевание данных дефиниций принципиально важно с точки зрения предпринимательского права (что объясняется сложностью его предмета) в связи с тем, что инновации в практическом смысле присущи внутрихозяйственным отношениям, в то время как инновационная продукция – горизонтальным (товарно-денежным), вместе с тем все они ощущают на себе третий – управленческий - элемент (регулятивный).

Проведя анализ, представляется целесообразным определить в качестве инновации результат интеллектуальной деятельности (продукт, способ, устройство, метод), обладающий критерием принципиальной новизны и способности к коммерциализации. При этом разумно во избежание неоднозначности понимания раскрыть и охарактеризовать каждый признак данной юридической конструкции:

1) принципиальная новизна – обладание новыми качествами, свойствами и иными отличительными от существующих аналогов признаками. Общеизвестно, что «новизна» части четвертой ГК РФ построена по модели мировой новизны, соответственно, в отношении понятия инновации логично придерживаться указанной модели. Причем

в тех конкретных случаях, когда законом описывается суть категории новизны, надлежит исходить из специальной нормы: критерий новизны устанавливается в части четвертой ГК РФ относительно изобретений, промышленных образцов, полезных моделей, селекционных достижений;

2) интеллектуальная деятельность включает в себя научную - исследовательскую, научно-техническую деятельность, экспериментальные разработки и др. Что идет в разрез с творческой деятельностью в целях сужения круга явлений подпадания под «инновации», в связи с широтой понятия творческой деятельности по сравнению с интеллектуальной, ибо содержание первого также включает в себя, в частности, подборку или расположение произведений (согласно Конституции РФ каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества). С другой стороны, в большинстве случаев, творческая деятельность отождествляется с категорией новизны, но ведь ее результат редко является совершенно уникальным, оригинальным. В противовес данной ассоциации показательно требование проявления творчества относительно условия патентоспособности изобретения – изобретательский уровень, а не условия патентоспособности – новизна. А поэтому, рационально, и обосновано употребление терминологии результат именно интеллектуальной деятельности;

3) коммерциализация – деятельность по вовлечению в экономический оборот инноваций с целью получения прибыли посредством удовлетворения общественных интересов (проблема состоит в отсутствии раскрытия данного термина законодательством, хотя Федеральный закон РФ от 21 июля 2011 года «О внесении изменений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» дал понятие коммерциализации, но в отношении научных и (или) научно-технических результатов.

А инновационную деятельность целесообразно определить как деятельность по исследованию и разработке, трансферте в производство и новые технологии, коммерциализации инноваций, а также инновационной продукции, произведенной с их использованием.

Содержание данных понятий отличается оптимальной емкостью, компактностью формулировок, а также максимальной экономичностью. Модернизация экономики, формирование и функционирование эффективной национальной инновационной системы в полной мере должно быть обеспечено соответствующей правовой базой [11, с. 13]. Отсутствие федерального закона, ориентированного на решение ключевых проблем в части формирования единой терминологии, определяющего все дефиниции в инновационной сфере и устраняющего существующие пробелы и противоречия, является сдерживающим фактором всего инновационного процесса.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 08.08.2009) // Собрание законодательства РФ. 24.11.2008. № 47.

2. *Porter M. E., Stern S.* The new challenge to America's prosperity: Findings from the Innovation Index. Washington. 1999.

3. Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 03.12.2011) «О науке и государственной научно-технической политике» // «Собрание законодательства РФ». 26.08.1996. № 35.

4. Федеральный закон от 21.07.2011 № 254-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» // «Собрание законодательства РФ». 25.07.2011. № 30 (ч. 1).

5. Федеральный закон от 07.04.1999 № 70-ФЗ (ред. от 27.12.2009) «О статусе наукограда Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ». 12.04.1999. №15.

6. Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 03.12.2011) «О науке и государственной научно-технической политике» // «Собрание законодательства РФ». 26.08.1996. № 35.

7. Федеральный закон от 21.07.2011 № 254-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» // «Собрание законодательства РФ». 25.07.2011. № 30 (ч. 1).

8. «Модельный закон об инновационной деятельности» (Принят в г. Санкт-Петербурге 16.11.2006 Постановлением 27-16 на 27-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2007. N 39 (часть 2).

9. *Schumpeter.I. A. Konjunkturzyklen. Bd.* 1. Gottingen. 1961.

10. *Зинченко С.А., Колесник Г.И.* Предпринимательское (хозяйственное) право // М., 2011.

11. Инновационные регионы. Справочный бюллетень. Вып. 1. М., 2010.